Глава 52. Снежная Ночь

Энн Лотт чувствовала, что ее голова начала кружиться. Хотя ее сознание было, как и всегда ясным, ощущение того, что реальность вокруг нее куда-то поплыла заставило ее чувствовать себя очень, очень странно. Это было так странно, что она не чувствовала себя комфортно с этим ощущением. Она догадалась, что слегка пьяна, но Лейген, который выпил по крайней мере вдвое больше, чем она, казался совершенно нормальным. Она не могла сказать, была ли она действительно подвыпившей или нет.

В то время как лицо Лейгена не проявляло никаких эмоций, он чувствовал, что его сердце билось, как будто несколько огромных мужчин стучали в его грудь. Он был не дурак, и имел примерное представление, почему Вера отправила его и Энн Лотт вместе. Он подозревал, что это все было только потому, что она хотела улучшить его отношения с Энн Лотт.

Но сестренка, - подумал он с горькой улыбкой, - все что ты сделала, это заставила меня еще больше нервничать...

Хотя он чувствовал себя немного неловко, когда в прошлый раз проводил некоторое время дома у Энн Лотт, он потихоньку привык видеть ее ничего не выражающее лицо. Однако, благодаря "помощи" Веры, он чувствовал себя более неловко, чем когда-либо. Он был вынужден признать, что лицо Энн Лотт и ее фигура были на высшем уровне. В сочетании с ее статусом гениального мага, большинство мужчин, несомненно, будут падать к ее ногам.

Он не отрицал, что был одним из них, но знал лучше, чем кто-либо, что был просто ребенком, который вылез из глубин трущоб. Он не талантлив, не был человеком высокого статуса. Он не был богатым, и его внешность ... ну, он думал, что он был неплох, но его лицо оставляло желать лучшего.

Несмотря на то, что Энн Лотт не была слишком высокой, он все же не думал, что такой тощий и низкий ребенок, как он, который только до бровей ей едва дотягивается, привлечет ее внимание. Если бы он был еще более честным, даже он бы признал, что не нашел бы себя привлекательным, если бы был женщиной. Вот почему он не ожидал многого от их взаимоотношений. Для него было достаточно, просто наслаждаться видом ее потрясающего лица во время их совместных миссий.

"Мм... ты хорошо себя чувствуешь?" - спросил он с поддельным равнодушием, пытаясь нарушить неловкое молчание.

"Я кажусь странной?” - спросила Энн Лотт.

"Нет, но твои шаги немного не уверенные, как шаги пьяного”, - заметил Лейген.

"Так вот каково это быть пьяным?”

Энн Лотт потерла себе виски своими тонкими пальцами.

"Это не так ужасно, как я слышала”.

"Это потому, что ты недостаточно пьяна. Если ты опьянеешь больше, ты будешь чувствовать себя намного, намного хуже”, - объяснил Лейген, вспомнив, каково это было после его питьевого матча с Курдаком однажды ночью.

Ни один из них не хотел сдаваться первым, поэтому закончилось это тем, что оба стояли на

коленях над туалетом, рвота продолжалась более получаса.

“Намного?” - спросила Энн Лотт, коснувшись слегка покрасневшего лица.

В какой-то момент начался легкий снег, но из-за ее особого дара и стимуляции от алкоголя она вообще не чувствовала холода. На самом деле, снег на ее коже даже покалывал освежающе.

"О, идет снег", - прокомментировал Лейген, глядя на небо.

Зима всегда была для него самым хлопотным сезоном. Зима Мелиндора была намного холоднее, чем в Метеорите. Когда наступала зима, дети-сироты, которым не хватало еды и одежды, дрожали от холодных ветров, завистливо глядя на богатых и хорошо одетых людей. Но теперь его приобретенный импульс существенно повысил его устойчивость к холоду. Он больше не боялся холода и мог впервые оценить красоту снега, несмотря на леденящий ветер, который так беспокоил его в прошлом.

"Тебе нравится снег?” - спросила Энн Лотт, наблюдая за Лейгеном, смотревшим на падающие снежинки.

О чем она только думала?

При нормальных обстоятельствах, она никогда бы не потрудилась завязать светскую беседу, но алкоголь ослабил ее губы.

"Не совсем. Просто это первый раз, когда я ... Ну ... наслаждаюсь такой сценой", - улыбнулся Лейген.

Энн Лотт не совсем поняла, что он имел в виду. Она вдруг поняла, что ведет себя необычно и замолчала.

"У босса действительно осталось так мало времени?" - спросил Лейген, стряхивая снег со своих волос.

“Времени осталось не так уж много”, - ответила Энн Лотт.

Когда она осмотрела Курдака с помощью магии, она поняла, что тело мужчины регенерирует с ошеломляющей скоростью. Небольшие блоки, которые составляли его тело, постоянно отмирали и регенерировали без остановки. Его тело было свечой, и оно горело сверху донизу. Пламя, которое оно несло, все еще горело ярко, но это не могло длиться долго.

“Мы можем что-нибудь сделать? Хотя бы что-нибудь?”

Несмотря на то, что Вера уже спросила ее об этом, Лейген почувствовал, что она в конце концов сможет придумать способ, но она просто покачала головой.

Она внимательно посмотрела на него.

"Ты сделаешь что угодно? Ты не боишься опасности?”

"Боюсь", - без колебаний ответил Лейген.

Он остановился на мгновение.

"Но Босс спас мне жизнь. Несмотря ни на что, я не хочу смотреть, как его жизнь угасает. Я ...

Я частично ответственен за его решение принять Цикл Лунной чаши. Так, я готов на все, как бы опасно это ни было. Я знаю, сестренка чувствует то же самое”.

Хотя он не сказал этого, но чувствовал себя очень виноватым по отношению к двум товарищам. Если бы он не струсил тогда, то мог бы действовать в паре с Курдаком и придумать эффективный план, чтобы справиться с ситуацией. Курдак не был бы так тяжело ранен, и не нужно бы было принимать Цикл Лунной чаши.

“Так вот, что значит быть товарищами?” - спросила Энн Лотт, вспомнив реакцию Веры и Лейгена, когда Орвен ранил Курдака.

"Да, думаю, можно сказать и так. Мне было нелегко найти товарищей. Я не хочу терять их ни за что”, - сказал Лейген серьезно.

Энн Лотт замолчала. Эмоции, которые Лейген испытывал к другим, были для нее чуждыми. За время своего пребывания в Лунных Тенях она встретила немало людей, но их отношения всегда были как между начальником и подчиненным. Она не могла понять дух товарищества между наемниками.

"Ты у своего учителя учишься целыми днями?" - Лейген поспешно изменил тему, когда понял, что, вероятно, сказал что-то не так.

“Да. Я практикую жестикуляцию и учусь читать заклинания”, - ответила Энн Лотт.

“Вы с ним делаете это каждый день?”

Энн Лотт немного задумалась, прежде чем кивнула. Всю свою жизнь она помогала Вэрлису с работой. Кроме этого, все остальное ее расписание было занято изучением магии.

“Оооо”, - промямлил Лейген, в то время, как лампочка загорелась у него в голове.

Он удивлялся, почему Энн Лотт была так холодна и далека все время; теперь он, наконец, понял, почему. Если кто-то ничего не делал, кроме еды, сна и учебы, и никогда не взаимодействовал с другими, тот должен был закончить так, как она.

"Что насчет тебя? Как ты жил до сих пор?” - спросила Энн Лотт.

Вообще-то, она сама была сиротой. Если бы она не была замечена Лунной Тенью, ей, возможно, пришлось бы провести свою жизнь, как Лейген. Она интересовалась, какие переживания перенес такой сирота, как он.

“Меня? Ну, я прожил всю свою жизнь в трущобах. В основном мои занятия сводились к выбору «найти еду, или голодать»", - объяснил Лейген с глупой улыбкой.

Жизнь в трущобах была полна лишений, но он не хотел испортить настроение Энн Лотт и дальше говорить о нем. У них было довольно хорошее общение прямо сейчас, было бы жаль испортить его. Энн Лотт посмотрела на него внимательно. В то время как она слышала о том, как трудно было сироте выжить, она не ожидала, что он будет замалчивать свои годы страданий, называя это "поиском пищи или голоданием" с этой идиотской улыбкой.

Она вдруг поняла, что она не могла читать мысли Лейгена. Парень был трусом, но были вещи, ради которых он был готов на все. Несмотря на то, что у него ничего не было, он все равно продолжал улыбаться; несмотря на такую тяжелую жизнь, он все еще умудрялся размышлять о

своих переживаниях с улыбкой.

Они снова замолчали. Немного отвыкнув от тишины, Лейген нервно взглянул на Энн Лотт. Девушка совсем не выглядела неловко.

Как только он собирался что-то сказать, чтобы снова сломать лед, Энн Лотт сказала: “Мы на месте. Спасибо”.

Лейген обернулся. Он понял, что они добрались до ее дома. Прежде чем вернуться, он хотел немного поболтать, но вдруг передумал и немного грубо попытался подражать благородному тону.

”Для меня было честью сопровождать такую прекрасную леди", - сказал он самым изысканным голосом, который только мог изобразить.

Немного удивившись, Энн Лотт кивнула, прежде чем повернулась уходить.

Увидев, как красивая фигура исчезает за дверью, Лейген, немного опечаленный, начал свой путь обратно.

Он хотел казаться более утонченным, чтобы она не считала его простым грубым и грязным ребенком, но он знал, что потерпел неудачу, увидев ее странное выражение.

"Разве аристократы обычно не так поступают? Исполнение вроде было идеальным”, - пробормотал Лейген и почесал голову.

Энн Лотт стояла за ее дверью. Слова Лейгена повисли в воздухе и продолжили звучать у нее в ушах. Уголки ее рта поднялись в соблазнительную улыбку.

http://tl.rulate.ru/book/12896/290730